

УДК 947.081/083(471.324)

# ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

**КУЗНЕЦОВ Вадим Вадимович,**кандидат исторических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права,  
Воронежский институт МВД России;**БУНЕЕВА Елена Николаевна,**кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,  
Воронежский государственный педагогический университет;**ПЕРЕПЕЛИЦЫН Александр Викторович,**доктор исторических наук, профессор кафедры истории России,  
Воронежский государственный педагогический университет

**АННОТАЦИЯ.** Рассматривается деятельность органов городского самоуправления Воронежской губернии в период Первой мировой войны. Обращается внимание на такие аспекты работы, как обеспечение населения продовольствием и топливом, городское хозяйство, налогообложение, расквартирование войск, помощь семьям военнослужащих, поддержка школьных заведений.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** городское самоуправление, Первая мировая война, городское хозяйство, городские думы, городские управы.

## ACTIVITIES OF SELF-GOVERNMENT BODIES OF THE COUNTY TOWNS IN VORONEZH PROVINCE IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

**Kuznetsov V.V.,**Cand. Histor. Sci., Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law,  
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;**Buneeva H.N.,**Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Russian History,  
Voronezh State Pedagogical University;**Perepelitzyn A.V.,**Dr. Histor. Sci., Professor of the Department of Russian History,  
Voronezh State Pedagogical University

**ABSTRACT.** The article deals with the activities of self-government bodies of county town in Voronezh province during the First World War. Attention is drawn to such aspects of the work as providing food and fuel to the population, urban management, taxation, quartering of troops, assistance to families of servicemen, and support for school institutions.

**KEY WORDS:** town self-government, World War I, urban economy, city dumas, city councils.

Участие России в Первой мировой войне потребовало внесения изменений в систему государственного и общественного управления, корректировки содержания повседневной и перспективной деятельности управленческих структур. К моменту вступления страны в войну в уездных городах Воронежской губернии действовало сложившееся выборное общественное самоуправление, созданное в ходе реализации Городового положения 1870 г. и преобразованное Городовым положением 1892 г. В данной статье на основе, в первую очередь, архивных материалов освещаются различные стороны практической работы дум и управ уездных городов, вызванные к жизни событиями военной поры.

Работой органов городского самоуправления руководили городские головы. По архивным и опубликованным источникам удалось установить персональный состав городских голов, занимавших свои должности в 1914–1917 гг. Во главе общественного управления находились: в Бирюче – личный почетный гражданин Н.И. Петров, И.К. Набивачев (1916 г.), Ф.И. Зиновьев (1917 г.); в Боброве – купец А.Ф. Григорьев; в Богучаре – потомственный почетный гражданин П.М. Куранов, В.Л. Мамырин (1917 г.); в Валуйках – мещанин М.П. Сазонов; в Задонске – личный почетный гражданин А.Г. Елецких, Н.П. Смотраков (1916–1917 гг.); в Землянске – купец Д.П. Толкачев; в Коротоояке – купец И.В. Андреев; в Нижнедевицке – мещане Н.Н. Поляков и М.М. Сидоров (1915–1917 гг.); в Новохоперске – Ф.Н. Новокрещенов; в Острогожске – купец И.Ф. Рубцов; в Павловске – надворный советник И.П. Иванов (1914 г., 1917 г.), купец М.В. Масленников [1, с. 296].

© Кузнецов В.В., Бунева Е.Н., Перепелицын А.В., 2017

Важной заботой городского самоуправления в годы войны, особенно по мере ее затягивания, стало обеспечение населения необходимыми продовольственными продуктами и топливом. Жители городов остро нуждались в хлебе, необходимо было организовывать его поставки в город. Органы общественного управления прибегали к разным способам решения проблемы. В большинстве уездных городов думами организовывались продовольственные комиссии, которые должны были решать проблемы снабжения населения продовольствием, топливом, бороться с дороговизной жизненно важных продуктов питания и предметов первой необходимости. Порядок деятельности и полномочия ее членов определялись также городским собранием. Каждый из членов комиссии получал открытый лист от управы и имел право посещать торгово-промышленные предприятия, складочные помещения с целью выяснения наличия угля, дров, продовольственных продуктов и их запасов, следить за доброкачественностью продуктов и соблюдением торговцами цен, обязательных постановлений о воспрещении скупки и перепродажи продуктов, составлять протоколы, представлять на рассмотрение думы свое мнение, но не мог делать никаких замечаний, находясь на территории предприятия, так как члены комиссии облакались исполнительной или распорядительной властью в исключительных случаях и только с одобрения управы. Продовольственная комиссия представляла ежемесячно отчеты о своей деятельности думе, полностью подчинялась управе, а возможные разногласия с ней разрешало городское собрание. То есть продовольственная комиссия создавалась как контролирующая и следившая за ситуацией инстанция, без наличия серьезных властных полномочий, призванная помочь городской администрации в решении продовольственной проблемы [2, л. 57–59].

Городские управы стремились развивать партнерские отношения с частными предпринимателями. В феврале 1917 г. Богучарское общественное управление заключило договор с вдовой купца второй гильдии П.И. Кравцовой о приемке последней от продавцов хлеба и отпуске его в виде зерна. Необходимые для расчета с продавцами деньги П.И. Кравцова должна была получать от управы в виде аванса по мере надобности. Приемку зерна ей полагалось производить по твердым ценам и за его подвоз к городу делать надбавку. Кроме того, в обязанности П.И. Кравцовой входило содержание необходимого инвентаря и персонала, а в случае обнаружения управой недостатков зерна она должна была восполнять их за свой счет. На потерю зерна и его усушку город делал П.И. Кравцовой скидку по два фунта с каждой десятипудовой четверти принятого ею зерна. За свою работу она получала вознаграждение по 5 коп. с каждого принятого ею пуда зерна [3, л. 39–40].

Органам городского самоуправления приходилось противодействовать спекуляции хлебом со стороны пекарей. Жители Богучара жаловались на деятельность большинства городских пекарей, которые называли производимую ими продукцию сдобной и устанавливали на нее не твердые цены, утвержденные губернатором, а свои собственные. Ввиду распространенности этого явления, городская дума приняла постановление, в котором воспрещалось выпекать сдобную продукцию всех наименований. Подобная мера была оправданной, так как необходимых продуктов для более разнообразной

выпечки не было, а хлеб продавался по твердой цене [3, л. 4 об.–5 об.].

Некоторые города, чтобы стабилизировать ситуацию с обеспечением населения хлебом, устраивали собственные хлебопекарни. Это мероприятие общественное самоуправление воспринимало как временную меру, призванную улучшить качество выпекаемой продукции и установить на нее справедливые и доступные цены. Все необходимое для устройства пекарни предоставлял город, он же нанимал служащих. В обязанности заведующих пекарней входили: организация выпечки хлеба, его продажа, приглашение на службу пекарей, забота о наличии требующихся продуктов. Город оговаривал возможность прекращения деятельности пекарни, если она окажется слишком убыточной для него. Дело в том, что найм и содержание помещения пекарни, к примеру, в Новохоперске, выплата жалованья служащим должны были обходиться городу в 755 руб. в месяц, а предполагаемая прибыль могла варьироваться от 300 до 500 руб. [4, л. 183 об.; д. 2273, л. 8 об.–9, 24.]

Только с помощью городских пекарен решить продовольственную проблему было невозможно, нередко они терпели убытки, испытывали серьезные затруднения в своей деятельности. Острогоская городская дума 12 января 1917 г. постановила ходатайствовать перед губернатором и уполномоченным по продовольствию об увеличении с января 1917 г. таксы на печеный хлеб по 1 коп. за фунт на все сорта, вследствие дороговизны дров, содержания служащих, недостатка муки и промедлений в ее доставке в городскую пекарню [5, л. 5 об.].

Несмотря на предпринимаемые городским управлением усилия, в большинстве уездных городов население остро нуждалось не только в продовольствии, но и в топливе. Администрация не только закупала его, но и за недостатком финансовых средств прибегала к другим доступным мерам, в частности к прореживанию городских лесных дач. Именно такое решение приняла Бобровская дума 3 июня 1917 г., рассчитывая частично снабдить жителей города топливом и улучшить состояние самих городских дач, требовавших прореживания. Место вырубki лишних деревьев определяла специальная комиссия, она же предварительно подсчитывала и клеймила их, допускала к прореживанию исключительно жителей города [6, л. 70 об.]. В качестве другого примера можно привести приобретение городом Богучаром керосина для городских нужд и продажи населению. 20 марта 1917 г. Богучарская дума заключила договор с И.М. Мойтеевым о доставке им городу необходимого количества керосина и антрацита на собственной барже за вознаграждение по 80 коп. с пуда. Расходы по его доставке и охране баржи на пристани должен был нести город, расходы по отпуску керосина – И.М. Мойтеев, страхование керосина – совместно общественным управлением и торговцем. Чтобы избежать мошенничества и других рисков в пути, город отмечал, что произведет расчет за то количество керосина, которое примет от И.М. Мойтеева в два срока, уплатив половину по доставке, а остальные деньги к 1 августа. Надо отметить, что в этом мероприятии общественного самоуправления оказалось заинтересованным и земство, которое предложило городу свое участие в расходах, а именно выплату половины требующейся суммы, на что он дал согласие [3, л. 67–67 об.].

Острая нехватка денег, не позволявшая городскому управлению и в мирное время выполнять ряд обязательных расходов, была причиной увеличения суммы городских сборов, а также ходатайств об уменьшении налогов с недвижимого имущества горожан в пользу казны и земства. Особенно сильно налоги возросли в период Первой мировой войны. 28 марта 1916 г. Острогжское собрание заметно повысило плату за пастьбу коров в городском стаде. Сумма взноса напрямую зависела от количества у владельцев крупного рогатого скота. Такая, безусловно, разорительная для большинства горожан мера объяснялась дороговизной корма, рабочих рук, необходимостью разведения молодняка. С этой целью телята принимались в городское стадо бесплатно по одному при каждой корове. Наконец, надо отметить, что данные условия дума распространила и на владельцев скота, не принадлежавших к числу городских жителей [2, л. 139–140].

Острогжская дума 6 февраля 1917 г. рассмотрела смету городского бюджета и постановила увеличить сумму ряда городских сборов. Так, общественное собрание пришло к заключению о необходимости повышения платы с извозчиков и водовозов с 1 января 1917 г., причем управе было поручено «довзвешать разницу с тех, кто успел уже оплатить свои права», необходимости увеличения арендной платы с купца Н.Д. Орлова и горожанина Чукардина, сбора за стоянку лодок. Кроме того, дума ходатайствовала перед земским собранием об увеличении отпускаемого им пособия на содержание параллельных классов до половинного размера, просила о переведении Острогжска в высший разряд местностей по квартирным окладам за отведение помещений нижним чинам и офицерам [5, л. 53–55].

Многие насущные вопросы жизни городов оставались нерешенными из-за нехватки денег, обязательные расходы невыполненными, а повышенные налоги все равно приносили незначительный доход. В феврале 1917 г. городская дума Острогжска обсуждала вопрос о переходе к новому способу обложения городских имуществ налогом по доходности, а не по ценности имущества. Прежде чем представить решение Острогжского собрания по этому вопросу, необходимо немного сказать о порядке взимания оценочного сбора с городского населения. Установлению размера оценочного сбора с владельцев недвижимых имуществ предшествовало утверждение городской думой раскладочной ведомости, составленной управой. По постановлению думы она передавалась для рассмотрения в особую комиссию. В раскладочной ведомости фиксировалась общая сумма стоимости всех городских имуществ, вносились вновь построенные или купленные дома, и, наоборот, исключались снесенные или сгоревшие постройки, записывались ходатайства отдельных горожан о снижении оценочного сбора, учитывались мнения управы об увеличении оценочного сбора [7, л. 37–38]. После каждой переоценки недвижимой собственности горожан устанавливался определенный срок для предъявления жалоб. Если человек не успел вовремя подать ее, то дума, как правило, отказывалась в дальнейшем ее рассматривать.

В 1915 и 1916 гг. Острогжская дума освободила от оценочного сбора многих владельцев малоценного имущества [2, л. 109]. 3 февраля 1916 г. в собрании Острогжской думы был заслушан доклад управы, в котором указывалось на незначительность доходов от оценочного сбора и на необходи-

мость перехода к новому способу обложения налогом по доходности, а не по ценности имущества, с целью увеличения денежных поступлений и более равномерного обложения налогами недвижимых имуществ. Предлагалось установить только на 1917 г. обложение имущества горожан оценочным сбором на уровне не менее 10%. Однако даже такое ограничение по времени не могло не вызвать недовольства со стороны городского населения. Поэтому городская дума призвала их к сознательности, пониманию и сочувствию: «В сознании того, что город значительные суммы расходует на благоустройство города, на освобождение обывателей от расходов по вывозке навоза с дворов, каковой расход выражается в сумме не менее 15000 руб. в год, комиссия полагает, что серьезных возражений со стороны обывателей против такого увеличения последовать не должно» [5, л. 26 об.–27]. 6 февраля 1917 г. размер обложения городским налогом имущества был определен в 10%.

Администрация уездных городов при нехватке финансовых средств для реализации задуманных проектов часто обращалась за ссудой к частным лицам или кредитным учреждениям. Займы были особенно необходимы в военное время и делались с целью выполнения обязательных расходов, связанных с воинским постоем и обеспечением населения продовольствием. 18 января 1916 г. на заседании Острогжской думы было доложено сообщение воронежского губернатора о разрешении на заем 30000 руб. для покрытия дефицита по доходной части сметы. Городской общественный банк ранее, 12 января 1916 г., отказался от выдачи займа, обосновывая свое решение сокращением операций с частной клиентурой. Однако, безусловно, это была лишь отговорка, поскольку финансовые средства города находились в расстройстве и была большая вероятность невозвращения им предоставленной суммы. Учитывая все это, дума постановила получить заем в 30000 руб. в других кредитных учреждениях [2, л. 13–13 об.]. В том же 1916 г. Богучарская дума решила ходатайствовать перед вышестоящим начальством о предоставлении беспроцентной ссуды на сумму 50000 руб. на покупку пшеницы и ржи для размола и продажи муки городскому населению Богучара [3, л. 5 об.].

Нередко выплаты займа производились не вовремя, и общественные управления просили об отсрочках. Так, гласные Нижнедевицкой думы, выслушав в собрании 28 декабря 1914 г. заявление М.А. Смирновой о выплате ей 2000 руб. долга и придя к заключению, что таковой отдавать нечем, продлили долговое обязательство еще на три года из расчета 8% годовых [8, л. 209–209 об.].

В обязанности российских городов входило содержание пожарных и полицейских команд, обеспечение постоя размещенных в городах войск. Для выполнения данных задач городскими бюджетами предусматривались определенные немunicipальные расходы, значительно обременявшие скудные финансы общественного самоуправления.

Особенно тяжелыми оказались проблемы расквартирования войск в годы войны. В большинстве уездных городов почти все городские здания были буквально переполнены воинскими чинами. Жаловались на чрезмерное количество военнослужащих и частные лица, в домах которых часто принудительным порядком был осуществлен воинский постой. 29 сентября 1915 г. Новохоперская дума рассматривала заявления городских обывателей на стеснение их батальонным начальством, которое вместо

установленного думой числа лиц посылало в их дома гораздо большее (например, вместо 7 человек 30, вместо 10 – 35), и постановила немедленно обратиться к командиру 214 пехотного батальона с тем, чтобы исправить расквартирование нижних чинов согласно установленным спискам [4, л. 184 об.]. Города, перегруженные военными, обращались с ходатайством об освобождении их от дальнейшего расквартирования воинских частей. При этом Острогжская дума подчеркивала, что, в то время как другие города свободны от постоя, у них были заняты даже здания учебных заведений и других просветительных учреждений, а размещение нового батальона войск приведет к недостатку продовольственных продуктов [4, л. 111; 2, л. 11]. Надо отметить, что ходатайство Острогжской думы о неназначении к постою в городе новых войсковых частей и о переводе 184 батальона из зданий учебных заведений во вновь строившиеся бараки не было удовлетворено начальником мобилизационного отдела главного управления Генерального штаба, но при этом было дано согласие на вывод из домов частных лиц размещенных там групп солдат. Дума, понимая, что это мероприятие, возможно, будет проходить с трудностями, постановила в случае необходимости обращаться за помощью по телеграфу к командующему войсками и в Губернский распорядительный комитет [2, л. 202–202 об., 207].

Обращались с ходатайством об освобождении учебных заведений от воинского постоя думы и других уездных городов, как по собственной инициативе, так и выполняя волю инспектора народных училищ Харьковского учебного округа. Так, Новохоперское общественное управление в 1915 г., договорившись с командующим одного из батальонов о переводе его из здания женской гимназии в городские здания, где ранее располагались пожарная команда и полиция, поручила управе произвести в них ремонт, присоединить к ним для 4 взвода дом на противоположной улице и отвести помещение для музыкантской команды [4, л. 77, 87]. В том же 1915 г. Новохоперская дума, выполняя поручение инспектора народных училищ, отправила ходатайство в Губернский распорядительный комитет об освобождении от расквартирования войск здания женского народного училища. Инспектор призывал думу принять все необходимые меры ввиду того, что около 300 детей останутся без обучения, что вызовет ропот и нарекания со стороны родителей учеников [4, л. 171, 177–178]. Нижнедевицким самоуправлением в 1914 г. было выделено 500 руб. на приспособление имевшихся во дворах домовладельцев помещений для размещения конного запаса [8, л. 165 об.]. Новохоперская дума в 1915 г. выделила 214 запасному батальону городское место под устройство на нем бани. При этом подчеркивалось, что город не будет принимать на себя никаких обязательств в отношении ее содержания, отопления, освещения, ремонта, снабжения водой, которые должны самостоятельно выполняться самим батальоном. Кроме того, батальон обязан был принять меры к тому, чтобы банные воды не проникали в реку, из которой жители брали воду для питья, а именно устроить отводные трубы, отстойные колодцы и другие необходимые приспособления. Батальону также необходимо было содержать в чистоте места вокруг бани, укреплять по мере надобности откос берега реки, прилегающего к ней [4, л. 13–13 об.].

Ремонт казарменных помещений городские думы или вовсе отказывались делать или соглашались производить его рабочими силами воинских подразделений [9, л. 12]. Большой проблемой в содержании расквартированных войск являлось их отопление. Так, Острогжская дума в марте 1916 г. удовлетворила ходатайство домовладельцев, в помещениях которых были размещены военные чины, о принятии городом на себя обязанности отопления и освещения их квартир за счет получения с них причитающихся окладов на эти нужды [2, л. 128]. Новохоперская дума в 1915 г. постановила ходатайствовать перед командующим войсками Московского военного округа и Главным управлением по квартирному довольствию о выделении им в самом скором времени пособия в размере 45000 руб., необходимого на отопление помещений, занятых 214 пехотным батальоном. Надо отметить, что думу к такому шагу побудило то обстоятельство, что принадлежавший городу запас дров закончился, городские дачи истощились, а приобретение леса на территории других угодий было сопряжено с большими затратами [4, л. 210–210 об.]. Вообще, финансовое положение Новохоперска в 1915 г. было крайне тяжелым. 27 января главным вопросом, обсуждаемым в думском собрании, был вопрос об изыскании новых источников дохода, необходимых, прежде всего, для удовлетворения нужд размещенных в городе воинских частей. Город не в состоянии оказался выполнять ряд обязательных расходов, в 1914 г. ему частично удалось это сделать только благодаря денежным поступлениям от церкви на сумму 4000 руб. и от земства в размере 5000 руб. Единственным выходом, по мнению гласных, была необходимость ходатайствовать перед правительством о выделении им ссуды на сумму 50000 руб. и займствование 3000 руб. из сумм ссоловного продовольственного капитала. Однако уже в феврале 1915 г. от Губернского правления пришло отношение, в котором отмечалась неприкосновенность этого капитала [4, 19 об., 44 об.]. В июле 1915 г. Новохоперская дума постановила образовать военно-промышленный комитет для содействия удовлетворению нужд армии и выделила с этой целью 500 руб. В состав военно-промышленного комитета вошли все члены управы и отдельные гласные: В.Д. Аммосов, Н.Н. Русанов, М.Е. Никитин, А.В. Птицын, С.В. Осипов, М.М. Андреев, С.А. Архипов [4, л. 128 об.–129]. Терпел материальные невзгоды и Острогжск. В 1917 г., не имея финансовых средств на закупку 100000 пудов хлеба для обеспечения городского населения продовольствием, Острогжское собрание постановило управе произвести залоговую операцию в Воронежском коммерческом банке, а также войти в соглашение с частными хлебными торговцами и новым городским кооперативом о поставке ими хлеба для нужд города [9, л. 28].

Городское самоуправление по возможности оказывало материальную поддержку военнослужащим и их семьям. Нижнедевицкая городская дума 21 апреля 1914 г. выдала единовременное денежное пособие в размере 5 руб. отправлявшимся на фронт мешчанам Ф. Филимонову и М. Алфееву, в октябре того же года удовлетворила прошение принятого на военную службу по мобилизации Н.И. Костина о сложении с него городского оценочного сбора с недвижимого имущества и отнесение на счет города остальных налогов, а в 1916–1917 гг. выделила 100 руб. на подарки воинам на позициях к празднику Святой Пасхи [8, л. 9, 182 об.; 10, л. 6, 20]. Ново-

хоперское общественное собрание с начала войны до октября 1915 г. выдавало ежемесячные пособия 40 семействам солдат, призванных на войну, а затем стало признавать нуждающейся только 31 семью, значительно сократив причитающиеся денежные средства [4, л. 209 об.]. Нижнедевицкая дума в 1914 г. выделила 200 руб. на нужды больных и раненых воинов. Валуйское собрание, не только не имея свободных денежных средств, но и остро нуждаясь в них, удовлетворило прошение 1, 2 и 3 Валуйских команд выздоравливающих об отводе им участка городской земли для посева на них огородных культур, предоставив им на выбор огородные участки в слободе Казацкой возле «Шипа» по арендной цене 30 руб. за десятину или в слободе Панской по существующей арендной цене 40 руб. за десятину [8, л. 164 об.; 11, л. 22 об.–23].

Отдельными городами, особенно перегруженными военным контингентом, были разработаны планы противоэпидемических мероприятий. Не только большая скученность населения и его постоянное перемещение, но и ослабление врачебно-санитарного надзора над учащимися учебных заведений, распущенными к тому времени по домам, вызывали опасения у комиссии, организованной Новохоперской думой для составления противоэпидемических мероприятий. В первую очередь внимание обращалось на те мероприятия, для реализации которых требовались сравнительно небольшие денежные затраты. К ним относились: организация городских санитарных попечителей, ремонт и переустройство общественных ретиральных мест, устройство на базарной площади кипятильника для раздачи кипяченой воды всем нуждающимся, очистка площадей и оврагов, усиление контроля со стороны полиции за исполнением жителями обязательных постановлений по санитарной части. Однако самая насущная мера, заключающаяся в устройстве в городе водопровода, не могла быть осуществлена думой самостоятельно. Надо отметить, что в конце 1913 г. Министерство внутренних дел, одобрив составленный думой проект по строительству городского водопровода, разрешило ей обратиться в кассу кредитов городов и земств на получение в ссуду необходимых 235000 руб. Но так как, по мнению большинства гласных, город нуждался в качественной воде в ближайшее время из-за ряда неблагоприятных факторов, дума сочла возможным возбудить ходатайство перед правительством о выделении им требуемой суммы [4, л. 61, 68 об.–69, 70–71]. В том же 1915 г. Новохоперское собрание отвело уездному земству 1 десятину городской земли для устройства на ней заразного барака [4, л. 209].

С начала военных действий городские самоуправления сами ходатайствовали или выполняли предложение воронежского губернатора об увековечивании памяти погибших воинов. Это выражалось, к примеру, в выделении городом особого огороженного места на кладбище, на котором впоследствии, после завершения войны, планировалось установить чугунную плиту с именами погибших героев [8, л. 207–207 об.; 4, л. 14]. Более широкомасштабный проект намечала Валуйская дума, задумавшая построить в городе храм-памятник павшим воинам. По ее мнению, его необходимо было наименовать Алексеевским в честь участия в войне императорского наследника цесаревича Алексея, а главный алтарь соорудить в память святого Алексия, митрополита Московского. Для этих целей думским собранием было выделено 300 руб., остальные средства

планировалось собрать за счет пожертвований [11, л. 31].

Нехватка городских средств затрудняла или не позволяла в полном объеме даже в мирное время учреждать полезные для учащихся предметы, устраивать интересные чтения, помогать больным учащимся [12, л. 32; 13, л. 23; 14, л. 7 об.]. В годы Первой мировой войны городским самоуправлениям пришлось решать, прежде финансовым способом ряд новых вопросов, связанных с образованием. В мае 1917 г. Бобровская дума удовлетворила ходатайство правления Бобровского общества дошкольного воспитания, выделив 100 руб. на устройство детской площадки, в июне того же года Нижнедевицкая дума согласилась предоставить Обществу вспомоществования учащимся 100 руб. для тех же целей и назначить представителя от города – председателя Нижнедевицкой земской управы А.Н. Харкевича – для заведывания площадкой [6, л. 62 об., 65; 10, л. 30 об.]. В июле 1917 г. Валуйская дума удовлетворила заявление председательницы женского комитета о выплате на расширение вечерней школы для взрослых единовременного пособия на сумму 500 руб. Дело в том, что в июне 1917 г. женским комитетом была открыта вечерняя школа, куда за один месяц поступило 83 человека, необходимо было организовывать четвертую группу, а также платить за труд учителям, а средств для этого не хватало [11, л. 116, 119а]. В марте 1917 г. Нижнедевицкая дума, заслушав отношение инспектора народных училищ уезда, признала желательным преобразование высшего начального училища из мужского в смешанное [10, л. 5 об.–6]. В марте 1917 г. Бобровская и Богучарская думы предоставили мужской гимназии и высшему начальному училищу участок городской земли под разведение на нем огорода. Городское самоуправление учло бедственное положение многих учащихся и учителей. Посадка должна была осуществляться только по желанию, а полученный урожай следовало распределять между участниками этого сельскохозяйственного мероприятия [6, л. 39, 48; 3, л. 64–64 об.].

Первая мировая война внесла серьезные коррективы в работу общественного самоуправления по заведыванию городским хозяйством, а после свержения монархии и установления двоевластия в стране были проведены всеобщие выборы в городские думы, в них вошел так называемый демократический элемент, но полномочия их были серьезно ограничены. Ряд вопросов они уже не могли решать самостоятельно, и им оставалось либо ходатайствовать в соответствующие органы власти, либо передавать их на рассмотрение в специально созданные для этих целей комиссии. Именно таким образом и была удовлетворена просьба жителей Богучара, Острова и Песковатки. Их ходатайство может рассматриваться своеобразным отражением тех глобальных перемен, которые происходили в российском обществе в 1917 г. Горожане Богучара 15 мая 1917 г. в своем заявлении требовали установления равной арендной платы со всех граждан города, бесплатной нарезки усадеб для его беднейших жителей, снижения в несколько раз арендной платы за пахотную землю и луговую траву, запрета на отдачу городской земли в арендное содержание с коммерческой целью, ревизии денежной отчетности городской управы, ее делопроизводства и хозяйственной части за 1916 и 1917 гг. Городская дума была вынуждена возбудить ходатайство об установлении с 1917 г. равной арендной платы, передать

на рассмотрение комиссии все вышеперечисленные вопросы. Не согласилась она только сдавать городскую землю в арендное пользование в ограниченном количестве и утвердила в этом же заседании городскую смету доходов и расходов [3, л. 118–120].

Итак, в годы Первой мировой войны органам городского самоуправления приходилось решать заметно усложнившиеся традиционные задачи, а также новые проблемы, вызванные к жизни тяготами военного времени. Чрезмерно обременитель-

ной становилась воинская повинность, серьезную опасность представляли трудности с продовольственным обеспечением. Увеличивалось несоответствие между размерами финансовых ресурсов, имевшихся в распоряжении дум и управ, и масштабностью вопросов, требовавших своего разрешения. В стране росла нестабильность, начиналась революционная пора, в ходе которой выборные органы городского самоуправления были ликвидированы.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузнецов, В.В. Формирование и деятельность всеобщего самоуправления в уездных городах Воронежской губернии (1870–1918 гг.) : дис. ... канд. ист. наук [Текст] / В.В. Кузнецов. – Воронеж, 2016.
2. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-21. – Оп. 1. – Д. 2344.
3. ГАВО. – Ф. И-21. – Оп. 1. – Д. 2193.
4. ГАВО. – Ф. И-21. – Оп. 1. – Д. 2351.
5. ГАВО. – Ф. И-21. – Оп. 1. – Д. 2343.
6. ГАВО. – Ф. И-21. – Оп. 1. – Д. 152.
7. ГАВО. – Ф. И-21. – Оп. 1. – Д. 2119.
8. ГАВО. – Ф. И-21. – Оп. 1. – Д. 2350.
9. ГАВО. – Ф. И-21. – Оп. 1. – Д. 2349.
10. ГАВО. – Ф. И-21. – Оп. 1. – Д. 2346.
11. ГАВО. – Ф. И-21. – Оп. 1. – Д. 172.
12. ГАВО. – Ф. И-21. – Оп. 1. – Д. 1075.
13. ГАВО. – Ф. И-21. – Оп. 1. – Д. 1389.